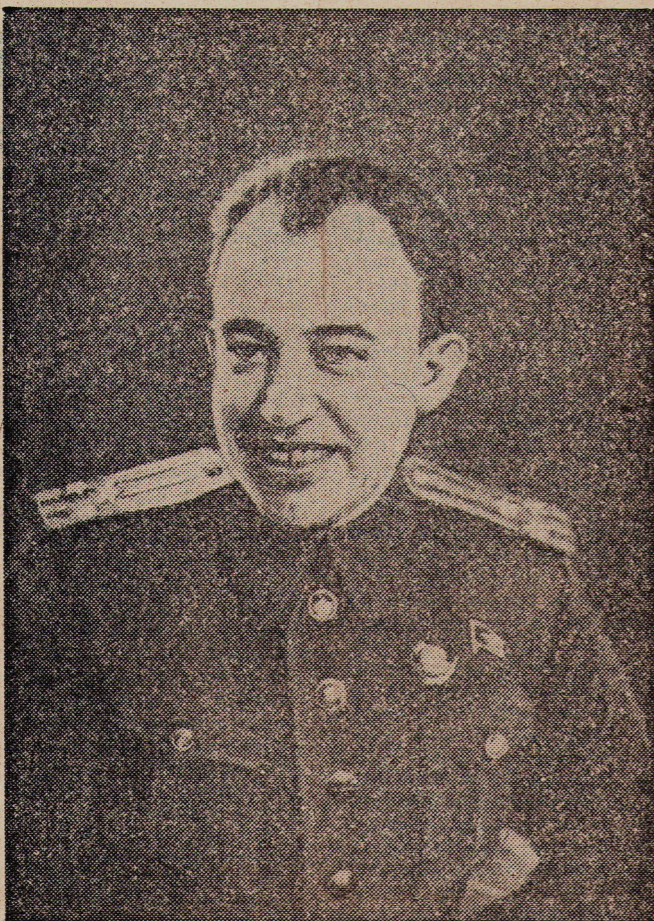

22 мая 1985 г. № 21

К 80-летию

со дня рождения

А. Е. Корнейчука

А. Е. КОРНЕЙЧУК. Снимок военных лет

ВРЕМЯ, определяющее истинную значимость художника, поставило Александра Евдокимовича Корнейчука в ряд классиков советской литературы. Исследуя его творчество, критики и театроведы отмечают прежде всего его активную гражданскую позицию, новаторскую сущность его пьес.

В 1933 году Корнейчук написал «Гибель эскадры» — и сразу вышел на магистральную дорогу драматургии, к значительной общественной проблематике. Автор с большой художественной силой отобразил трагический момент истории революции, гражданской войны. Всем строем драмы, ее конфликтом, ее образами — Гайда, Оксаны, Стрыженя — писатель поставил исторически важный вопрос о единстве революционных сил, о вредности национализма, в конкретной обстановке 1918 года проявившегося в деятельности «жовтоблукитников», которые пытались вырвать Украину из общего революционного процесса и сделать ее марионеткой контрреволюции, отдать на растерзание немецкому империализму. Пьеса вызвала огромный интерес. Ее поставили лучшие театры Москвы, Ленинграда, Киева, она шла на многих других сценах нашей страны и за рубежом.

Мне доводилось встречаться с Александром Евдокимовичем и в Киеве, и в Москве. Впервые я повстречался с ним у него дома еще при жизни Ванды Львовны Василевской. Однажды зашел разговор о «Гибели эскадры». Я сказал, что от пьесы веет кипящим морем, сталью бсе-вых кораблей... Сказал и услышал «красивости» своих

слов. Корнейчук почувствовал мое смущение.

— Да, — улыбнулся Александр Евдокимович, он, как мне казалось, уходил от серьезного тона, когда касался серьезных тем. — Один приятель, прочитав пьесу в рукописи, такое мне предрек: «Потонешь ты, Сашко, вместе со своей эскадрой!» Есть люди, которые хотят сразу видеть в пьесе положительный исход борьбы. И совершенно не терпят гибели героев! Тем более — положительных.

Для пьес, созданных когда-то очень давно, опять приходит их время — они овладевают сценой, душами актеров, выходят к зрителю и волнуют. История драматургии и театра знает подобные примеры. Правда, далеко не просто делами давно минувших лет взволновать наших современников, живущих в конце двадцатого века и уже думающих о двадцать первом. Однако у Корнейчука счастливые отношения с временем и временами. Театры драмы, оперы, оперетты вновь и вновь обращаются к его пьесам. Корнейчук всегда необходим сцене. В большой мере потому необходимо, что он лиричен, его палитра богата и трагедийными, и комическими, и сатирическими красками.

Советский театр в двадцатых и тридцатых годах активно осваивал материал революции, гражданской войны, первой пятилетки. Но не столь глубоко, как хотелось бы и самим драматургам, и зрительской аудитории, раскрывал пси-

«Фронт». В роли Горлова — М. УЛЬЯНОВ

Саучинский А 1985

добродетели. А изъяны человеческой души, психологии остались в проклятом дореволюционном прошлом.

Много спорили о героической жизни и литературе и после Первого съезда писателей... «Платона Кречета» решительно и сильно поддержал МХАТ.

Чуткость к страданиям человека и трепетная радость за победы людей, может быть, за победы хотя бы над самим собой всегда были присущи Корнейчуку. И зрители вместе с ним радовались и смеялись, пе-

рики теперь уже достаточно точно подсчитали, сколько было выпущено снарядов и сброшено бомб на позиции противника, но невозможно подсчитать, какой огромной силой боевого удара обладали в годы войны стихотворение «Жди меня», поэма «Василий Теркин», рассказ «Наука ненависти».

Афанасий САЛЫНСКИЙ

ОТВАЖНЫЙ ТАЛАНТ

реживая конфликт Чеснока и Галушки, героев комедии «В степях Украины». А когда грянула Великая Отечественная война, Александр Корнейчук обратил свой талант в оружие борьбы против фашистских захватчиков.

Вся советская литература стала тогда особого рода важным и грозным оружием. В перерывах между боями солдаты читали стихи Твардовского и Симонова, небольшие, емкие, остро отточенные статьи-памфлеты Эренбурга, очерки и рассказы Шолохова, А. Толстого, Леонова, Катаева. Литература звала бойцов на подвиг во имя Родины, призывала к стойкости и отваге, вдохновляла людей, вселяла новые силы в их души. Исто-

«Фронт». В роли Огнева — В. ЛАНОВОЙ

Среди тех произведений, которые напрямую поработали на войну, на Победу, необычайной действенностью отличалась пьеса Александра Корнейчука «Фронт». Она как бы врезалась в дела армии, в стратегию войны. Со страниц «Правды» в 1942 году она, эта пьеса, шагнула на передовую, читалась солдатами и генералами с равным интересом. Впечатление было потрясающее! Впервые с такой откровенностью литература сказала свое слово о том, как нужно и как не нужно вести войну: сказала ярко, доходчиво, убийственно резко в адрес тех, кто воевал по старинке, мыслит устаревшими категориями. Сатира Александра Корнейчука подняла на щит военачальников типа Огнева — талантливых, умных. Но главное острое сатиры было нацелено против таких военных всех рангов, как Горлов. Иван Горлов — большой генерал, командующий фронтом. Да, и победы, и поражения, и раны, и смерть в бою прежде всего доставались на долю тех, кто шел с винтовкой или автоматом в атаку, на долю тех, кто стоял у орудий, водил боевые самолеты. Но как им всем возвать? Разумная ли воля управляет их самоотверженными действиями? А не расплываются ли они, бойцы и офицеры, ценой своей жизни за недоумие, за некомпетентность тех, кто бросает их в бой? Вопрос был поставлен с поразительной остротой.

Сейчас, глядя с большой дистанции времени, многое прочитав и передумав, видишь достаточно ясно предпосылки появления пьесы «Фронт».

Самая реальная предпосылка появления этой пьесы, безусловно же, — отважный талант ее автора. В драматургии, посвященной воинским делам, не было подобного рода сатирической традиции, на которую можно было бы автору опереться.

...Летним вечером мы прогуливались в центре Киева, по тихой улице, где жил Корнейчук. Я коснулся темы «Фронта», создания этой пьесы.

— Вы с трогательной деликатностью спрашиваете... —

что Корнейчук создал произведение мощного идейно-политического звучания. Да и написана пьеса в своем жанре превосходно. Сатира! В образе Горлова драматург беспощадно высмеял шапкозакидательство, некомпетентность, пустозвонство, свойственные в то время некоторым военачальникам, да и, по правде сказать, присущие и ныне кое-кому из тех, кто мыслит лениво или вообще думать не хочет, кто работает спустя рукава — у станка ли или за столом министра. Об этом го-

лись к этому выдающемуся произведению. Режиссерски изобретательный, остроумный спектакль Е. Р. Симонова, где главные роли исполняют М. Ульянов и В. Лановой, звучит дискуссионно, с остротой и горечью напоминая о том, как вредны в любых наших делах некомпетентность, чванство, недооценка реальной обстановки. И как плодотворны смелость, инициатива, умение самостоятельно и разумно решать вопросы в самых сложных ситуациях.

В послевоенные годы Корнейчук написал «Макара Дубрашу», «Над Днепром», «Калиновую рощу», «Память сердца» и другие пьесы. Он любил театр — и театр отвечал ему любовью и признательностью. Долгие годы сочетал творческую работу с широкой общественной деятельностью. Брал на себя высокие обязательства перед жизнью и литературой — и с честью их выполнял.

Забудутся персонажи многих пьес, написанных в те годы, когда жил и работал Александр Корнейчук, но его герои, особенно те, которые наиболее полно выразили черты нашей эпохи, будут всегда интересны зрителям и читателям новых и новых поколений.

«Платон Кречет». В роли Кречета — Б. ДОБРОНРАВОВ, в роли Береста — В. ТОПОРКОВ

ВЗ